

УДК-329

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-35-44

ПРИЧИНЫ ФРАГМЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

М. В. Исобчук

Исобчук Мария Вячеславовна, младший научный сотрудник,
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Россия, Пермь.
E-mail: isobchuk.mary@gmail.com (ORCID: 0000-0002-1204-4313. Researcher ID: W-1549-2017).

Аннотация

В ходе расширения представительства регионов и появления новых ресурсов для электоральной борьбы в рамках политических процессов в Европейском союзе, количество политических партий множится. И регионалистские партии в данном случае не исключение. Если ранее в большинстве регионализмов представителем была одна исторически сложившаяся регионалистская партия (к примеру, SNP в Шотландии или Sardinia Action Party в Сардинии), то на данный момент количество регионалистских партий в рамках региона может достигать 10 и более (Вэлле Д' Аоста, Сардиния). Однако данная тенденция неочевидна: в некоторых случаях фрагментации регионализма не происходит, и регионализм по-прежнему представляет одна партия (к примеру, Bayernpartei в Баварии). Чем обусловлена фрагментация регионалистских партий в одних случаях и ее отсутствие в других? Каковы условия возникновения «второй» регионалистской партии? Ответам на данные вопросы посвящено исследование. На основании 24 случаев западноевропейских регионализмов посредством методологии QCA была предпринята попытка объяснить факторы фрагментации регионалистских партий. В качестве факторов были использованы структурные параметры институционального, идентичностного и партийного порядков. В ходе исследования выяснилось, что структурные факторы не обуславливают напрямую наличие или отсутствие фрагментации регионалистских партий.

Ключевые слова: регионализм; регионалистская партия; фрагментация; динамика регионализма; нишевые партии.

Регионализм и факторы его фрагментации

В современной исследовательской литературе на данный момент так и не сложилось определенного консенсуса относительно концептуализации регионализма. Некоторые исследователи определяют регион и как пространство политического действия (арену принятия решений), и как актора, который непосредственно вовлечен в принятие данных решений (Китинг, 2003). Другие понимают регионализм как идеологию, на которой основываются акторы в достижении политической субъектности региона (Puhle, 1999). Все разнообразие концептуализаций регионализма П.В. Панов условно классифицирует следующим образом: 1) достаточно интенсивная региональная идентичность, основанная на гетерогенности регионов в коллективном восприятии; 2) движение, которое стремится к обретению регионом политической субъектности; 3) модель взаимоотношений центра и региона, когда последний обладает политической субъектностью (Панов, 2020). В данной работе в качестве концептуализации регионализма будет использовано следующее определение: регионализм – это политическое движение, имеющее ограниченную территориальную базу (один или несколько близлежащих регионов) и конвертирующее аспекты региональной идентичности (этнические, экономические, политические и т.д.) в политическое действие, целью которого является достижение/сохранение особого статуса региона, который оно представляет. Таким образом, регионализм предстает в трех измерениях, которые необходимо учитывать при анализе его динамики: регионалистские акторы, специфика центр-периферийных взаимоотношений и основания идентичности. Следуя данному определению, можно предположить, что три основных компонента регионализма (институты, идентичность и акторы) способны совместно или по отдельности влиять на его динамику.

В современной исследовательской литературе сложился целый спектр теорий, объясняющих динамику регионализма. Прежде всего, к таковым относятся теории, объясняющие силу проявления

регионализма спецификой региональной идентичности (наличием специфических проявлений этничности в регионе). Так, конкретная региональная культура требует чувства региональной принадлежности, которое часто связано с определенными социокультурными маркерами идентичности, такими, как язык меньшинства, его исторический бэкграунд и т.п. (Swenden, 2006: 151). Таким образом, предполагается, что наличие сильных специфицирующих оснований идентичности влияет на силу проявления регионализма в конкретном регионе.

На динамике регионализма сосредоточены и институциональные теории различной направленности, предполагающие, что определенная конфигурация институтов влияет на динамику регионализма. К таковым можно отнести теории многоуровневого управления, определяемого как «дисперсия авторитетного принятия решений на нескольких территориальных уровнях» (Hooghe & Marks, 2001: 6). К данной группе относятся также теории федерализма (Elazar, 1991; Adegehe, 2009; Swenden, 2006; Watts, 1998) и этнофедерализма (Erk & Anderson, 2009; Horowitz, 1985). Следовательно, на динамику регионализма способно влиять наличие у региона определенного особого статуса, полномочий, закрепленных институционально, различных предпочтений. Определенный тип институционального устройства формирует возможности (теория «окна возможностей» Ч. Тилли) (Tilly, 2004) для возникновения регионалистских акторов различного типа (в том числе партий), способных функционировать в рамках данных институтов и получать определенные предпочтения. Существует и другая теория, согласно которой, напротив, отсутствие особых предпочтений в регионах с выраженной спецификой способствует мобилизации регионализма (теория депривации Т.Р. Гурра) (Gurr, 1994). Так или иначе, согласно данным теориям, определенный институциональный дизайн может способствовать мобилизации регионалистского движения.

Все данные теории объясняют условия, в которых регионализм возникает, и среду, в которой он функционирует. Однако только наличие регионалистских настроений, либо институтов, способствующих его формированию, не всегда приводит к его политическому проявлению. Для политического проявления регионализма необходимо наличие специфических акторов, способных выражать данную идентичность в данных условиях. Если определять регионализм как политическое движение с целью получения/сохранения особого статуса региона, то логично предположить, что данное движение включает в себя акторов, его консолидирующих и мобилизующих, и в качестве таковых будут выступать политические партии. Безусловно, помимо политических партий можно отметить и другие акторы регионализма (органы исполнительной власти, институции ЕС и прочее), однако в условиях европейских политических систем, а также специфики ЕС, политические партии становятся, пожалуй, наиболее репрезентативными и сильными акторами регионализма. «Акторные» теории регионализма сходятся на предположении о том, что на динамику регионализма влияет специфика взаимодействий акторов (Branchati, 2007; De Winter & Türsan, 1998; Wauters, 2005; Deschouwer, 2003), а именно специфика самих партий, определенная констелляция партий в рамках партийной системы, а также механизмы их взаимодействия (Volpi, 2017; Ellis & King, 1999; Hepburn, 2010; Hadley et al., 1989).

Следует отметить, что различные подходы к объяснению динамики регионализма не исключают друг друга, не конкурируют между собой, а скорее дополняют друг друга, выстраивая целостную систему, объясняющую динамику регионалистского движения. Так, наличие определенной специфики идентичности при совокупности определенных институциональных возможностей способствует появлению специфических акторов регионализма и, в свою очередь, нарастанию регионализма в целом. А политические партии как ключевые агенты формирования идентичности и институтов являются, в свою очередь, непосредственными акторами динамики регионализма. Таким образом, влияние институтов и идентичности на динамику регионализма опосредуется через акторов.

Влияние факторов регионализма на его фрагментацию

С точки зрения рассмотренных выше подходов, на фрагментацию регионализма влияют три группы факторов: факторы идентичности, институциональные и партийные факторы. Исходя из них, и будут сформулированы гипотезы исследования фрагментации регионализма.

1. Партийные факторы. Прежде всего, следует обратиться к партийным факторам фрагментации регионализма. Предположим, что электоральные процессы соответствуют эконометрической модели спроса и предложения. Электорат, имея определенные умонастроения, задает спрос на электоральное предложение определенного типа. В результате данного спроса корректируется «предло-

жение»: возникают партии определенной специфики. В рамках эконометрической модели можно обозначить два подхода в объяснении фрагментации регионализма.

Исходя из посылок первого подхода, новые партии возникают вследствие существования определенной незаполненной ниши. В условиях двухмерности партийных систем регионализма данная ниша либо обусловлена традиционными идеологическими кливажами, либо кливажами регионалистскими, а возможно, обоими параметрами. Так, если регионалистская партия занимает явно выраженную сепаратистскую позицию, возникает ниша для появления умеренной регионалистской партии. При существовании левой регионалистской партии возникает спрос на правую регионалистскую партию. Данная логика, к примеру, прослеживается в работах Ф. Тронкони и А. Элиаса (Elias & Tronconi, 2011). Анализ А. Шэкеля и Э. Масетти также наглядно продемонстрировал, что положение одной из регионалистских партий в правой нише, уменьшает вероятность возникновения другой правой регионалистской партии почти на 30% (Masetti & Schakel, 2015: 871). Исходя из данного подхода, логично предположить, что основным фактором возникновения новой регионалистской партии будет выраженная регионалистская и идеологическая позиция «первой» партии.

В рамках второго подхода уточняется, что в условиях межпартийной конкуренции регионалистские партии зачастую трансформируются по регионалистскому и идеологическому измерениям, становясь более «умеренными». К примеру, А. Шэкель полагает, что для регионалистских партий в электоральной борьбе будет эффективным принятие «размытой» позиции в лево-правом континууме в рамках межпартийной конкуренции (Masetti & Schakel, 2015: 874). В результате этого их идеологическая позиция размывается и тем самым стимулирует рост спроса на более выраженные, радикальные позиции и в отношении регионализма, и в идеологической, то есть лево-правой шкале.

Исходя из двух обозначенных подходов, можно сформулировать четыре конкурирующих гипотезы относительно партийных факторов фрагментации регионалистских партий. Данные гипотезы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Гипотезы о влиянии факторов партийной системы на фрагментацию регионалистских партий

Регионалистская ниша	Н1.1. Если «первая» партия четко позиционируется в регионалистской шкале (сепаратизм либо автономизм), возникает ниша для возникновения «второй партии» и происходит фрагментация.	Н1.2. Если позиции «первой» партии в идеологическом позиционировании регионализма «размыты», возникает спрос на четкую позицию и происходит фрагментация.
Идеологическая ниша	Н2.1. Если «первая» партия имеет четкую позицию в идеологическом измерении (левая либо правая), возникает ниша для возникновения «второй» партии и происходит фрагментация.	Н2.2. Если позиции «первой» партии в идеологическом позиционировании в лево-правом континууме «размыты», возникает спрос на четкую позицию и происходит фрагментация.

Исходя из теоретической рамки исследования, также можно предположить влияние других параметров партийной системы на фрагментацию регионалистских партий. К примеру, таковым фактором может являться лояльность национальных партий процессам децентрализации. В ходе многочисленных исследований было подтверждено (Falco-Gimeno, 2012) (Libbrecht et al, 2013), что в условиях регионализма некоторые национальные партии способны, выстраивая определенную позицию по децентрализации, конкурировать с регионалистскими партиями в условиях региональных выборов. В таком случае следует предполагать, что, если «электоральное поле децентрализации» уже конкурентно, это повышает издержки возникновения «второй» регионалистской партии. В связи с этим можно сформулировать еще одну гипотезу:

Н3: Отсутствие национальной партии, выступающей за децентрализацию, будет способствовать фрагментации регионалистских партий.

Кроме того, можно выдвинуть гипотезу о том, что данные факторы будут являться условиями для фрагментации регионалистских партий только в том случае, если «первая» партия имеет устойчивый и значимый электоральный результат. Если же регионалистская партия электорально слаба, то даже наличие всех упомянутых условий не исключает фрагментации. Соответственно, еще одна гипотеза относительно партийных факторов фрагментации регионализма:

H4: Электоральная «слабость» «первой» регионалистской партии будет способствовать возникновению «второй» регионалистской партии.

2. Факторы идентичности. Идентичность (как в конструктивистском, так и в инструменталистском ее понимании) достаточно сложно всесторонне зафиксировать эмпирически. Однако, основываясь на предшествующих исследованиях (De Winter, 1995; Masetti & Schakel, 2015), можно выделить основной параметр идентичности, наибольшим образом проявляющийся в регионализме – этнический фактор. Отсюда вытекает следующая гипотеза:

H5: Наличие этнической компоненты как наиболее значимого ресурса региональной специфики усиливает основания для регионалистского движения и, как следствие, способствует фрагментации регионализма.

3. Институциональные факторы. Третьей группой факторов, способных влиять на специфику регионалистских акторов, являются институциональные. В предыдущей главе уже были указаны наиболее релевантные из них: институты центр-периферийных отношений и электоральные институты. На основе анализа предыдущих исследований можно сформулировать следующие гипотетические ожидания влияния данных параметров на фрагментацию регионализма:

1. Центр-периферийные отношения. С одной стороны, наличие у региона особого статуса или предпочтений в центр-региональных отношениях может стать благоприятной средой для формирования стимулов к различным формам политического участия/распределения ресурсов, в том числе и возникновению регионалистских политических партий (Китинг, 2003) (Masetti & Schakel, 2013). С другой стороны, напротив, отсутствие таковых предпочтений при условии наличия сильной региональной идентичности, может являться катализатором для регионалистской мобилизации, которая, в свою очередь, может быть достаточно вариативной и разнородной с точки зрения акторного состава. Соответственно в данном случае могут быть представлены две альтернативных друг другу гипотезы:

H6.1: специфика центр-периферийных отношений (наличие особых предпочтений региона) усиливает фрагментацию регионалистских партий;

H6.2: специфика центр-периферийных отношений (наличие особых предпочтений региона) снижает фрагментацию регионалистских партий.

2. Избирательная система. Влияние параметров избирательной системы на констелляцию системы партийной было доказано еще в самом начале становления политической науки (Дюверже, 2002), однако, вопрос в том, каково данное влияние в условиях регионализма. В данном случае можно сформулировать гипотезу о том, что пропорциональная избирательная система способна стимулировать фрагментацию регионалистских партий, поскольку в условиях пропорциональной системы действительный электоральный порог ниже, нежели в условиях системы мажоритарной, и это стимулирует появление новых регионалистских партий ввиду повышения шансов их представительства в парламенте.

H7: Пропорциональная избирательная система способствует фрагментации регионалистских партий.

Дизайн исследования

Для эмпирической проверки гипотез было отобрано 24 региона стран Западной Европы, в 12 из которых наблюдается фрагментация с 2000 гг., в остальных таковой не обнаружено. Регионы Западной Европы выбраны с целью нивелирования большого количества страновых различий. Единицы наблюдения представлены в табл. 2.

Описание выборки¹

Country	Region	fragmentation	year	Parties_before	Parties_after
France	Brittany	0		Union Democratique Bretonne	
Italy	Sardinia	1	2004	Sardinian Action Party	Sardinian Demicratic Union
		1	2009	Sardinian Action Party + Sardinian Demicratic Union	Red Moors
	Aosta Valley	1	2003	Valdostan Union	Edelweiss
		1	2013	Valdostan Union+Edelweiss	Valdostan Progressive Union+AFPE
	Trentino	1	2008	Trentiono-Tyrolese Autonomist Party	Union of Trentino
		1	2013	Trentiono-Tyrolese Autonomist Party+Union of Trentino	Trentino Project
	South Tyrole	1	2008	Union of South Tyrole+Die Freiheitlichen+STPP	South Tyrolean Freedom
	Switzerland	Ticino	0		Ticino League
United Kingdom	Scotland	0		Scottish National Party	
	Wales	0		Plaid Cymru	
	Nothern Ireland	0		Sinn Fein+Social democratic and Labour Party	
Spain	Andalusia	0		Andalusian Party	
	Aragon	0		Aragonese Party (PAR)+Aragonese Union	
	Asturia	0	2011	Forum of Citizens (FAC)	
	Basque Country	1	2012	Basque Nationalist Party	EH Bildu
	Galicia	0		The Galician Nationalist Bloc	
	Rijoha	0		Riojan Party	
	Catalonia	1	2012	Convergence and Union (CiU)	Popular Unity Candidacy
	Cantabria	0		Regionalist Party of Cantabria (PRC)	
	Valencia	1	2007	Valencian Nationalist Bloc	Compromis Coalition
	Castilia Leon	0		Leonese People's Union	
	Canarias	1		Canarian Coalition	New Canaries
	Navarra	1	2011	Navarrese People's Union	Yes to the Future

В соответствии с теоретической рамкой исследования были сформулированы предполагаемые факторы, влияющие на фрагментацию регионалистских партий (табл. 3). Исходя из специфики случаев и переменных, а также ввиду целей исследования в качестве метода исследования применена технология crispset QCA².

¹ Подробные правила кодировки представлены в Приложении.

² crispset QCA – распространённая техника QCA, направленная на обработку данных, закодированных в двоичном виде и анализируемых посредством методов Булевой алгебры.

Описание независимых переменных

Переменная	Описание	Кодировка	Источник
Зависимая переменная			
reg_frag	фрагментация	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	наличие фрагментации РП с 2000 г.
Независимые переменные			
Детерминанты партийной системы			
reg_niche	партия занимает выраженную регионалистскую позицию	биномиальная: 1 - да, 0 - нет выраженной позиции.	(Gómez, Alonso , & Cabeza)+ программы партий
id_niche	партия занимает выраженную идеологическую позицию	биномиальная: 1 - да, 0 - нет выраженной позиции	(Gómez, Alonso , & Cabeza) ¹ + программы партий
loyal_SWP	наличие лояльной децентрализации (более 5% децентралистских положений в программе) значимой на региональном уровне (более 10% мандатов) SWP в период фрагментации	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	(Manifesto Project Main Dataset , 2018) ²
strong_NSWP	сила регионалистской партии в момент фрагментации (доля голосов в предыдущем ЭЦ больше 10%)	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	электоральная статистика
Институциональные детерминанты:			
status	регион имеет автономный статус	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	национальные конституции
ES	Избирательная система благоприятствует малым партиям	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	
Социально-демографические детерминанты:			
ethnic	регионализм имеет этническое обоснование Здесь важно зафиксировать наличие специфицирующих оснований этничности	биномиальная: 1 - да, 0 - нет	Наличие ярко выраженной политизированной этнической специфики (особый языковой статус, закрепление этнического компонента в деятельности акторов)

Результаты исследования

В результате исследования была сформирована следующая модель фрагментации регионалистских партий (табл. 4):

¹ Gómez, B., Alonso , S., & Cabeza , L. Regional Manifestos Project Dataset. [Online]. Available at: URL: www.regionalmanifestosproject.com (Accessed: 7 August 2020).

²Manifesto Project Main Dataset (2018) [Online]. Available at: URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets#> (Accessed: 7 August 2020).

Результаты QCA¹

	Raw coverage	Unique coverage	Consistency
~id_niche*cp_niche*~ES*strong_NSWP* loy-al_SWP	0,417	0,083	1
cp_niche*status*~ES*strong_NSWP* loyal_SWP	0,5	0,167	1
solution coverage: 0.583	solution consistency: 1		

Результаты показывают, что покрытие представленных решений едва превышает 58%, что свидетельствует об отсутствии какого-либо единого сценария фрагментации регионалистских партий. В целом, более чем в половине случаев сочетанием, благоприятствующим фрагментации регионалистских партий, является наличие четкой позиции «первой» партии по оси «центр-периферия», обладающей электоральной силой в регионе, лояльной децентрализации национальной партии, особого статуса региона при неблагоприятствующей малым партиям избирательной системе. Исходя из этого, можно заключить, что при фрагментации регионалистских партий наличие ниши по оси «центр-периферия» имеет значение, а наличие идеологической ниши – нет. Вероятно, это объясняется тем, что сама специфика регионалистских партий обнаруживается именно в рамках центр-периферийного размежевания, соответственно, данное размежевание будет являться более значимым. Логично в данном случае и влияние электоральной силы «первой» партии на фрагментацию регионализма, так как она и обнаруживает электоральную востребованность регионализма в регионе. Логичен и тот факт, что особый статус региона способствует возникновению фрагментации регионализма, так как обеспечивает наличие высокого уровня ресурсов в регионе (политических, экономических и пр.), которые могут быть потенциально конвертированы в регионалистское движение. Наконец, наличие национальной партии, лояльной децентрализации также способствует возникновению фрагментации регионалистских партий, хотя бы потому, что создает некоторое конкурентное относительно регионализма поле в регионе, актуализируя регионалистское движение.

Однако данный сценарий не всегда ведет к фрагментации регионализма. К примеру, фактор размежевания по оси «центр-периферия» не влияет на фрагментацию регионализма в случаях Астурии или Андалузии, и это связано с низкой электоральной востребованностью регионализма в целом. Наличие особого статуса у британских регионов, таких как Северная Ирландия или Уэльс также не способствует фрагментации регионализма ввиду исторически сложившейся электоральной мобилизации в пользу крупных регионалистских партий. Напротив, высокая фрагментация регионалистских партий в Вэлле Д'Аоста никаким образом не связана с идеологическим позиционированием партий ни по оси «центр-периферия», ни по «лево-правому» измерению. Высокая фрагментация в данном регионе обусловлена и спецификой избирательной системы в Италии, и организационными конфликтами внутри регионалистского движения, и агентскими факторами (например, личностными качествами лидеров партий) и т.п. Соответственно, на данном этапе исследования невозможно установить какой-либо единый сценарий фрагментации регионализма, так как последний подвержен высокому контекстуальному влиянию.

* * *

Для политической науки до сих пор остается спорным вопрос первичности двух конкурирующих групп факторов: структурных и акторных (агентских). И в данном случае, учитывая малую объяснительную способность структурных факторов в отношении фрагментации регионалистских партий, можно склониться к выводу, что агентские факторы оказывают большее влияние на фрагментацию регионализма. В ходе освоения эмпирического материала и сбора данных обнаружено множество случаев фрагментации регионалистских партий, которые полностью объясняются внутрипартийными разногласиями, расколами и т.п., но сформировать единую модель фрагментации для них не представляется возможным в силу контекстуальной гетерогенности случаев. Однако результаты, по-

¹ В качестве техники вывода данных использован метод Парсимоннова решения.

лученные в данном исследовании, намечают перспективу изучения конкретных агентских факторов, способных влиять на динамику регионализма.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

Список литературы / References

- Дюверже, М. (2002) *Политические партии*. Санкт-Петербург: Академический проект. [Djuverzhe, M. (2002) *Political parties* [Politicheskie partii]. SPb: Akademicheskij projekt]. (In Russ.).
- Китинг, М. (2003) 'Новый регионализм в Западной Европе', *Логос*, 6, сс. 67–116. [Keating, M. (2003) 'New Regionalism in West Europe' [Novii regionalizm v Zapadnoi Evrope], *Logos*, 6, pp. 67–116. (In Russ.).]
- Панов, П. В. (2020) 'Многоликий регионализм', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 102–115, DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-102-115. [Panov, P. V. (2020) 'Many faces of regionalism' [Mnogolikii regionalizm], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, pp. 102–115. (In Russ.).]
- Adegehe, A. K. (2009) *Federalism, Federations and Ethnic Conflict: Concepts and Theories*. Leiden University.
- Branchati, D. (2007) 'The Origins and Strengths of Regional Parties', *British Journal of Political Science*, 38, pp. 135–159, DOI: 10.1017 / S0007123408000070.
- Dandoy, R., & Schakel, A. (2013) *Regional and National Elections in Western Europe. Territoriality of the Vote in Thirteen Countries*. London: Palgrave MacMillan.
- De Winter, L. (1995) *Non-State Wide Parties in Europe*. Barcelona: Institut de Ciencies Politiques I Socials.
- De Winter, L., & Türsan, H. (1998) *Regionalist parties in Western Europe*. London: Routledge.
- Deschouwer, K. (2003) 'Political parties in multi-layered systems', *European Urban and Regional Studies*, 10(3), DOI: 10.1177/09697764030103003.
- Elazar, D. (1991) *Exploring Federalism*. Tuscaloosa: The University of Alabama Press.
- Elias, A. (2011) *Plaid Cymru*. B A. Elias, & F. Tronconi, *From Protest to Power: Autonomist Parties and the Challenges of Representation* (pp. 261–282). Vienna: Wilhelm Braumuller.
- Elias, A., Tronconi, F. (2011) 'From protest to power: Autonomist parties in government', *Party Politics*, 17(4), pp. 505–524, DOI: 10.1177/1354068811400528.
- Elias, A. (2008) 'Introduction: Whatever Happened to the Europe of the Regions? Revisiting the Regional Dimension of European Politics', *Regional & Federal Studies*, 18(5), pp. 483–492, DOI: 10.1080/13597560802351655.
- Ellis, S., & King, R. (1999) 'Inter-Party Advantage and Intra-Party Diversity: A Response to Wirls', *Studies in American Political Development*, 13(1), pp. 31–45, DOI: 10.1017/S0898588X99001947.
- Erk J., Anderson, L. (2009) 'The Paradox of Federalism: Does Self-Rule Accommodate or Exacerbate Ethnic Divisions', *Regional & Federal Studies*, (2), pp. 191–202, DOI: 10.1080/13597560902753388.
- Falco-Gimeno, A. (2012) 'Preferences for Political Coalitions in Spain', *South European Society and Politics*, 17(3), pp. 487–502, DOI: 10.1080/13608746.2012.701900.
- Gurr, T. R. (1994) *Ethnic Conflict in World Politics*. Westview Press.
- Hadley, C., Morass, M. & Nick, R. (1989) 'Federalism and Party Interaction in West Germany, Switzerland and Austria', *The Journal of Federalism*, 19(3), pp. 81–97.
- Hepburn, E. (2010) 'Small Worlds in Canada and Europe: A Comparison of Regional Party Systems in Quebec, Bavaria and Scotland', *Regional and Federal Studies*, 20(4–5), pp. 527–544, DOI: 10.1080/13597566.2010.523637.
- Hooghe, L., & Marks, G. (2001) *Multi-level Governance and European Integration*. Rowman & Littlefield.
- Horowitz, D. (1985) *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Los Angeles, London: University California Press.
- Libbrecht, L., Maddens, B. & Swenden, W. (2013) 'Party competition in regional elec-

- tions: The strategies of state-wide parties in Spain and the United Kingdom', *Party Politics*, 19(4), pp. 624–640, DOI: 10.1177/1354068811407602.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. NY: Free Press.
- Masetti, E. & Schakel, A. (2015) 'From class to region: How regionalist parties link (and subsume) left-right into centre-periphery politics', *Party Politics*, 21(6), pp. 866–886, DOI: 10.1177/1354068815597577.
- Masetti, E. & Schakel, A. (2016) 'Between autonomy and secession: Decentralization and regionalist party ideological radicalism', *Party Politics*, 22(1), pp. 59–79, DOI: 10.1177/1354068813511380.
- Masetti, E. & Schakel, A. (2013) 'Ideology matters: why decentralization has a differentiated effect on regionalist parties' fortunes in Western democracies', *European Journal of Political Research*, 52(6), pp. 797–821, DOI: 10.1111/1475-6765.12015.
- Puhle, H. (1999) *Regions, Regionalism and Regionalization in 20th Century Europe* [online]. Available at: URL: <http://www.oslo2000.uio.no/program/papers/s9/s9-puhle.pdf> (Accessed: 3 March 2020).
- Schakel, A. (2017) *Regional and National Elections in Eastern Europe. Territoriality of the Vote in Ten Countries*. Maastricht: Palgrave Macmillan.
- Swenden, W. (2006) *Federalism and Regionalism in Western Europe. A Comparative and Thematic Analysis*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Tilly, C. (2004) *Social Movements, 1768–2004*. Boulder: Paradigm Publishers.
- Volpi, E. (2016) *Party-Level Characteristics and Party Switching: Evidence from Twelve Western European Countries, 1988–2014* [online]. Available at: URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/4537ac40-3fec-4f8b-a40d-ffe4dd4c0f4c.pdf> (Accessed: 14 February 2020).
- Watts, R. L. (1998) 'Federalism, federal political systems and federation', *Annual Review of Political Science*, 1, pp. 117–137, DOI: 10.1146/annurev.polisci.1.1.117.
- Wauters, B. (2005) 'Divisions within an ethno-regional party: The Volksunie in Belgium', *Regional & Federal Studies*, 15(3), pp. 329–352, DOI: 10.1080/13597560500223305.

Приложение

Порядок отбора случаев и кодировки фрагментации

Отбор регионалистских партий:

- 1) ассоциация с региональным сообществом;
- 2) наличие требований по сохранению/достижению особого статуса региона.

Партия НЕ признается регионалистской в случаях, если:

- а) является регионалистской, однако не представляет исключительно региона (баскские партии в Наварре);
- б) является региональным отделением национальной партии.

Порядок отбора случаев:

1. Регионалистская партия имеет минимум 1 место в легислатуре на протяжении двух или более сроков подряд.
2. Наличие устойчивого регионалистского движения в регионе.
3. Хронологические рамки: 2000–2020 гг.
4. В случае, если партия получила места в электоральном цикле, предшествующем 2000 г. и в следующем цикле, то включается в выборку.
5. В случае исчезновения одной регионалистской партии и появления другой со следующим циклом, фрагментации не наблюдается.
6. Если партия получает места в коалиции, то включается в выборку.
7. В случае объединения регионалистских партий в одну коалицию фрагментация не засчитывается.
8. В случае отсутствия программы партия из выборки исключается.

Правила кодировки момента фрагментации:

1. Появление "второй" партии.

2. Если появляется две и более партии в рамках одного электорального цикла, момент фрагментации все равно остается единичным.
3. Момент фрагментации – начало электорального цикла, в котором она наблюдается.
4. Для анализа использованы все партии, представленные до момента фрагментации.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2020

Статья принята к печати: 25.01.2021

THE REASONS FOR REGIONALIST PARTIES FRAGMENTATION IN WESTERN EUROPE

M. V. Isobchuk

M. V. Isobchuk, junior researcher,
Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Perm.
E-mail: isobchuk.mary@gmail.com (ORCID: 0000-0002-1204-4313. Researcher ID: W-1549-2017).

Abstract

With the expanding representation of the regions and the emergence of new resources for the electoral struggle within political processes in the EU, the number of political parties is multiplying, and regionalist parties are no exception. Earlier most regionalisms had one historically established regionalist party as a representative (for example, SNP in Scotland or Sardinia Action Party in Sardinia). Now, however, the number of regionalist parties within the region may reach up to 10 or higher (Valley D'Aosta, Sardinia). That said, this trend is not obvious: in some cases, there is no fragmentation of regionalism, and regionalism is still represented by one party (for example, Bayernpartei in Bavaria). What is the reason behind the fragmentation of regionalist parties in some cases and absence of it in others? What are the conditions for the emergence of a "second" regionalist party? The research is devoted to answer these questions. Based on 24 cases of Western European regionalism, an attempt was made to explain the factors of regionalist parties fragmentation using the QCA methodology. The structural parameters of the institutional, identity and party orders were used as factors. The study found that structural factors do not directly determine the presence or absence of fragmentation of regionalist parties.

Keywords: regionalism; regionalist party; fragmentation; dynamics of regionalism; niche parties.